НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА.

Какъ совершается богослуженіе у старообрядцевъ Австрійской секты.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ В. В. КОМАРОВА, НЕВСКІЙ ПРОСП., 136.
1901.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА.

Какъ совершается богослуженіе у старообрядцевъ Австрійской секты.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ В. В. КОМАРОВА, НЕВСКІЙ ПРОСП., 136.
1901.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 23 Марта 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній**.

Какъ совершается богослуженіе у старообрядцевъ австрійской секты?

Старообрядцы австрійской секты, какъ и всѣ другихъ толковъ раскольники, хотя и стоятъ за букву, но далеко не исполняютъ ее въ точности. У нихъ есть очень много своихъ обычаевъ преданій, нигдѣ не писанныхъ, но сохраняющихся въ ихъ обществѣ. Эти свои обычаи они внесли и въ ритуалъ своего богослуженія, свято ихъ почитаютъ и ставятъ ихъ наравнѣ съ книжными обрядами. Отсюда выходитъ, что у раскольниковъ не одинъ только патріарскій обрядъ, а сборный отъ разныхъ временъ и лицъ, затѣмъ перемѣшанный вмѣстѣ и введенный въ практику ихъ службы. Въ виду этого раскольниковъ австрійской секты можно назвать «раскольниками смѣшанныхъ обрядовъ».

Посмотримъ теперь, какъ совершается у раскольниковъ амвросіева священства богослуженіе и какія выполняются при этомъ обряды.

Службы у нихъ начинаются съ вечера—вечернимъ богослуженіемъ. Придя въ моленную, какъ лжепопъ, такъ и молящіеся обязательно кладутъ извѣстные семь поклоновъ съ причитываніемъ обычныхъ молитвъ. Послѣ этого служащій облачается и приступаетъ къ началу службъ. Передъ отпускомъ повечерія причтъ уходитъ, чтобы закусить. У раскольниковъ принято послѣ всенощной не вкушать пищи. Закуска эта устрояется на счетъ суммъ, собираемыхъ за каждой службой въ особую кружку; если служба идетъ по просьбѣ кого-нибудь, то онъ устраиваетъ и закуску. Закуска состоитъ: изъ чая, водки, винъ, икры, балыка и др. холодныхъ кушаній. Этотъ отдыхъ продолжается часа 2. Когда питаніе совершилось, причтъ приходитъ въ моленную [1]), оба клироса схо-

[1]) Положеніе «начала» предъ службою само собою разумѣется, такъ-какъ у старообрядцевъ онъ имѣетъ великое значеніе и всегда полагается въ началѣ каждой службы и концѣ ея. *Авт.*

дятся на средину и поютъ: «Достойно есть, яко воистину»... Слѣдуетъ великій отпускъ повечерія, а за нимъ полунощница дню [1]). Послѣ этого священникъ облачается въ полное облаченіе, какъ къ литургіи, и начинаетъ всенощное, которое продолжается до полночи. Долгота службы зависитъ: во—1 отъ того, что отправляющіе службу заранѣе не готовятся къ ней и приискиваютъ, что нужно читать и пѣть, тутъ же, когда это требуется, вслѣдствіе чего служба имѣетъ перерывы, во 2, даютъ читать «шестопсалміе», каѳизмы, каноны, поученія по 1-й каѳизмѣ и по 6 пѣсни канона лицамъ всякаго рода, которые и читаютъ, кто какъ можетъ. Это дѣлается частью потому, что уставщики лѣнятся сами читать и предпочитаютъ уходить въ это время изъ моленной въ келью, гдѣ или балагурятъ съ кѣмъ-нибудь, или же просто спятъ; а частью дѣлается это и потому, что у старообрядцевъ много любителей чтенія, и каждый изъ нихъ идетъ на клиросъ и заявляетъ, что онъ желаетъ нынѣ читать. Если онъ увидѣлъ конкурента себѣ, то стремится впередъ завладѣть книгою. Хорошо ли онъ читаетъ, дурно ли, объ этомъ никто не думаетъ и менѣе всего самъ читающій. Но отнять у него книги, или указать ему въ чтеніи, или поторопить его—избави Боже! Всякій старообрядецъ въ моленной чувствуетъ себя какъ бы господиномъ и вправѣ поступать, какъ онъ хочетъ. На этомъ основаніи и тянется служба «съ прокладцемъ, съ остановкою», медленно, не спѣша. Многіе подъ конецъ службы спятъ, храпятъ, бредютъ, ихъ будятъ, и они выходятъ на дворъ, чтобы умыться и освѣжить себя. Въ концѣ всенощной всѣ богомольцы подходятъ къ священнику для принятія отъ него благословенія. Это совершается такъ: каждый дѣлаетъ ему поклонъ въ землю и становится сложивъ рука на руку ладонями въ верхъ. Священникъ кладетъ ему на голову руку и говоритъ: «благословеніе Господне на рабѣ Божіемъ (называетъ его по имени) всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ», опуская при этомъ свою руку до пупка его (въ пупокъ непремѣнно онъ ткнетъ перстами), затѣмъ кладетъ на правое и лѣвое плечо.—«Аминь» говоритъ благословленный, цѣлуетъ руку у священника, ликуется взаимно въ оба плеча, снова дѣлаетъ земной поклонъ за данное

---

[1]) Во многихъ обществахъ старообрядцевъ той же секты, когда всенощное совершается съ вечера, полунощница не читается. Вотъ и разница въ обрядахъ между самими же старообрядцами. Цѣлую службу не выполняютъ, не только букву. И раскольники не дѣлятся изъ за этого. *Авт.*

ему благословеніе и отходитъ [1]). И—такъ каждаго. Такое благословеніе очень долго продолжается въ праздничное время.

Утромъ священникъ читаетъ часы съ тропарями и кондаками, а вслѣдъ за ними «*Послѣдованіе ко св. причащенію*», состоящее изъ канона и молитвы. Все это священникъ читаетъ для себя только и дома,—самъ или при участіи другихъ лицъ. Часы читаются имъ потому, что при чтеніи ихъ въ моленной онъ занятъ будетъ совершеніемъ проскомидіи и слушать ихъ ему будетъ некогда. Затѣмъ онъ идетъ въ моленную совершать литургію. Здѣсь, прежде всего, подносится ему бѣлая полотняная сорочка, которую онъ и надѣваетъ тутъ же на клиросѣ или въ алтарѣ. Служить литургію въ ситцевыхъ, цвѣтныхъ сорочкахъ не полагается, и посему іерей смѣняетъ свою сорочку, въ которой онъ приходитъ въ моленную [2]). Бѣлая рубашка какъ бы входитъ въ число богослужебныхъ одеждъ, она шьется на общественный счетъ такъ же, какъ подризникъ, епитрахиль и др. облаченія священника. Безъ этой рубашки священникъ не будетъ служить литургіи. Обыкновенно ихъ шьется 4—6 штукъ, и мытьемъ ихъ, равно и полотенецъ, занимается одна изъ проживающихъ богомолокъ. На сорочку надѣвается чистый кафтанъ; онъ также шьется на общественный счетъ и только въ немъ священникъ совершаетъ литургію [3]). И рубашка и кафтанъ, по окончаніи литургіи, тотчасъ снимаются и оставляются въ моленной. Совершивъ переодѣваніе, священникъ беретъ книжку и идетъ ко входной въ моленную двери [4]) (иначе сказать къ порогу), гдѣ становится и читаетъ: *Гласъ радости и спасенія въ селѣхъ праведныхъ восходяй на небеса со славою горѣ къ церкви Христу Богу нашему, Егоже священіе буди всѣмъ намъ. Вѣси наша немощи, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ* [5])!

Проліяшася стопы моя въ правду, познахъ Господа и возвесеихся о рекшихъ мнѣ, внидемъ въ домъ Господень. Азъ же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой, поклонюся къ церкви

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Калужской губ. послѣ земного поклона священникъ говоритъ еще: «Христосъ посредѣ насъ», на что старообрядецъ отвѣчаетъ: «Есть и будетъ». *Ред.*

[2]) Въ Калужской губ., напр., этого переодѣванія не бываетъ. *Ред.*

[3]) И этого нѣтъ. *Ред.*

[4]) Раскольники гнушаются этой молитвой, считаютъ ее сочиненіемъ патріарха Никона, а она находится въ ихъ же книгахъ. См. Кириллову книгу, служебн. патр. Іосиф., въ 1-й листъ 552 об. новой печати, и во 2-й л. 69 об. „Уставъ божественныя службы Іоанна Златоустаго“. *Авт.*

[5]) Молитвы эти читаются предъ царскими дверьми. *Ред.*

святый твоей во страсѣ твоемъ; прославлю въ три лица едино Божество Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Послѣ этихъ 2-хъ краткихъ молитвъ читаются 2 псалмъ Давида: 14 и 22, и священникъ идетъ отъ порога къ алтарю. Ставъ предъ царскими дверьми, священникъ полагаетъ «семипоклонное начало», т. е. кладетъ три поклона и на каждомъ произноситъ слѣд. стихи: 1) *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному*; 2) *Создавый мя Господи и помилуй мя*; 3) *Безъ числа согрѣшихъ Господи, прости мя.* Потомъ говорится: «*Достойно есть, яко воистину*»... и обычно поклонъ въ землю во всякое время года; Далѣе: *Слава Отцу и Сыну и Св. Духу*—поклонъ; *Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь*—поклонъ. Слѣдуетъ отпустъ и земной поклонъ лицомъ къ народу. Вотъ тотъ знаменитый началъ, который содержится всѣми толками раскола, которому придается такое громадное значеніе, что замѣняются имъ всѣ таинства св. Церкви, а у нѣкоторыхъ раскольниковъ, наприм., въ спасовщинѣ, только онъ одинъ остался въ употребленіи и чтится, какъ «святая святыхъ».

Послѣ начала священникъ беретъ поданную ему сюда епитрахиль, благословляетъ на ней крестъ со словами: «*емше Іисуса и связаша и ведоша его къ понтійскому Пилату гемону*», цѣлуетъ осѣненный имъ крестъ, который находится вверху епитрахили, въ той части, которая лежитъ на шеѣ. У православныхъ не бываетъ въ этомъ мѣстѣ креста, и священникъ благословляетъ и цѣлуетъ переднюю часть епитрахили. За епитрахилью надѣваются поручи съ обычными словами. Поручи и епитрахиль не раздѣльны у старообрядцевъ. Въ этомъ краткомъ облаченіи священникъ совершаетъ исповѣдь мірянъ, причащаетъ на дому больного, нарекаетъ имя младенцу и даетъ 40-ю молитву родившей женѣ. И только. Молебенъ, крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и пр. совершается съ облаченіемъ непремѣнно въ ризу. Что касается всенощной и литургіи,—обѣ эти службы совершаются въ полномъ облаченіи.

Облачившись, и не входя въ алтарь [1]), священникъ дѣлаетъ возгласъ, а причетникъ или другой кто начинаетъ чтеніе на-

---

[1]) У старообрядцевъ не принято раздѣваться въ самой моленной, а снимаютъ все платье въ кельяхъ. Въ моленную идутъ въ одномъ кафтанѣ, готовые къ молитвѣ. И священникъ, придя къ литургіи, не входитъ въ алтарь до положеннаго времени. *Авт.*

чальныхъ молитвъ: *Царю Небесный, святый Боже, пріидите поклонимся.* Затѣмъ читаетъ слѣдующіе тропари:

1) *Радуйся двере Божія, радуйся пречистая Дѣво...*

2) *Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице...*

3) *Господи, отъими отъ мене беззаконія моя....*

4) *Непроходимая дверь тайно знаменана благословенная Богородице.....*

5) *Входяй въ домъ твой поклоняюся тебѣ.....*

6) *Бога изъ тебѣ воплотившагося разумѣхомъ Богородице....*

7) *Господи, устнѣ мои отверзи на мольбу....*

8) *Пречистому твоему образу покланяемся....*

9) *О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь....*

На первыхъ тропаряхъ дѣлается одинъ поклонъ въ поясъ, а 8-й и 9-й сопровождаются земнымъ поклономъ.

Послѣ этого читаются тропари: празднику, святымъ. храму, потомъ кондаки ихъ. Когда все это прочтется, причетникъ говоритъ такіе стихи св. Германа патріарха:

1) *Господи Іисусе Христе иже симъ образомъ явился на земли....* Священникъ въ это время кладетъ три поясныхъ поклона предъ иконою Спасителя, цѣлуетъ ее и дѣлаетъ еще поклонъ. Потомъ идетъ къ образу Божіей Матери, дѣлаетъ столько же поклоновъ, цѣлуетъ его, а причетникъ читаетъ:

2) *Святая Богородице, не забуди людей своихъ....*

Потомъ читается тропарь Благовѣщенію, а священникъ цѣлуетъ изображенія архангела и Божіей Матери на царскихъ вратахъ.

Послѣ этого читаются слѣд. стихи:

1) *Силою и заступленіемъ честнаго креста твоего Господи....*

2) *Святый великій Іоанне пророче и предотече крестителю Господень....*

3) *Святый архангеле Христовъ Михаиле оградимся божественнымъ си предстательствомъ.....*

4) *Святый апостоле Іоанне Богослове, иже мирскія концы приходый къ Богу....*

5) *Святый пророче Иліе, иже провидяй издалече....*

6) *Святителю Христовъ Николае, иже волю Господню и оправданія усердно соблюдая....*

7) *Преподобне и угодниче Божій Сергіе, иже ревнуя повелѣвшему....*

8) *Святый мучениче архидіаконе Стефане, пострадавый за Христа....*

На каждомъ изъ этихъ стиховъ священникъ отыскиваетъ образъ, кладетъ поклоны и цѣлуетъ его. А такъ-какъ нѣкоторыя иконы стоятъ высоко, то съ этой цѣлью устроена маленькая лѣстница, которую причетникъ переноситъ и подставляетъ къ образу, священникъ кладетъ три поклона, лѣзетъ на лѣстницу, цѣлуетъ образъ, спускается и опять кладетъ поклонъ. Такъ было при мнѣ все время, такъ существуетъ и теперь во многихъ обществахъ. Есть общества, у которыхъ, при нынѣшней свободѣ расколу, вмѣсто походныхъ алтарей, устроены неподвижные алтари, на которыхъ, для удобности священника, сгруппированы и нужныя ему для цѣлованія св. иконы. Тутъ лѣстница устранена, но въ другихъ она и теперь составляетъ своего рода курьезъ [1]).

Закончивъ свое хожденіе, лазенье по лѣстницѣ и поклоны, попъ становится предъ царскими вратами и читаетъ уже самъ молитву: «*Господи ниспосли руку твою съ высоты святаго жилища Твоего...*, дѣлаетъ поклонъ и идетъ въ алтарь сѣверною дверью.

Войдя въ алтарь, священникъ беретъ въ правую руку все свое облаченіе, перекидываетъ его на спину, кладетъ три поклона предъ престоломъ, цѣлуетъ его и начинаетъ облачаться. Особенностью въ облаченіи служитъ только поясъ, имѣющій 4 длинныхъ лопасти съ кистями. Онѣ спускаются спереди по епитрахили. Облачившись, священникъ идетъ вокругъ престола къ южной двери, читая: «*Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои*»... Здѣсь, въ самыхъ дверяхъ, мальчикъ держитъ сосудъ съ водою, тазикъ и полотенце на плечахъ. Умывъ руки, священникъ становится предъ престоломъ и читаетъ про себя слѣдующія 5 молитвъ:

1) *Владыко Господи вседержителю не хотяй смерти грѣшниковъ...*

2) *Господи Боже нашъ, едине благій и человѣколюбче...*

3) *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго....*

4) *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, благій и премудрый....*

---

[1]) При мнѣ даже былъ такой случай: полѣзъ сторожъ на такой лѣстницѣ къ образу, сталъ прилѣплять свѣчку, вдругъ „невыразимые-то“ и спустились. Пуговка оторвалась, а онъ былъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, безъ халата, только что пришелъ изъ деревни. Служба прекратилась; произошелъ гомерическій хохотъ на всю моленную; женщины закрылись платками, старухи крестились и плевали. Сторожъ стоялъ со свѣчкою, не зная, что дѣлать. Нагнулся, чтобы натянуть невыразимые, вышло хуже.—„Слазій! Слазій, оглашенный!“ крикнулъ ему попечитель.

5) *Господи Боже нашъ, благій человѣколюбче, призри на вино се и благослови е.....*

Кончивъ эти молитвы, священникъ благословляетъ поднесенное ему вино, дѣлаетъ возгласъ, и начинается чтеніе часовъ, во время которыхъ онъ совершаетъ проскомидію.

Просфоры подаются горячія, только-что вынутыя изъ печки. Когда священникъ начинаетъ всенощное, просфорница подходитъ къ нему и получаетъ благословеніе готовить просфоры. Она затѣваетъ ихъ, мѣситъ, разваливаетъ тѣсто и печетъ къ самому началу литургіи. Вся ночь занята у нея этимъ дѣломъ. Просфоры пекутся на общественный счетъ въ извѣстномъ количествѣ, и каждый богомолецъ безъ денегъ беретъ просфору и поминаетъ своихъ лицъ. Если просфоры остались не разобраны онѣ рѣжутся въ антидоръ и раздаются богомольцамъ. Такимъ образомъ, просфоры всѣ расходуются, и къ новой литургіи должны быть испечены и новыя просфоры. Печеніе просфоръ тѣсно связано съ служеніемъ литургіи.

Испеченныя просфоры находятся у церковнаго старосты Богомолецъ беретъ у него просфору, кладетъ въ стоящую здѣсь же маленькую кружку [1]) свою монету и уходитъ. Въ свое время мальчикъ придетъ, беретъ накопившіяся просфоры, относитъ въ алтарь и снова выноситъ ихъ сюда. Богатымъ просфоры разносятся лично, за что получается 10—20 коп. Это доходъ мальчиковъ—пѣвцовъ на клиросѣ.

Агнецъ вынимается изъ средины просфоры, но такъ, чтобы края ея были цѣлы и не повреждены. Остатокъ этой просфоры идетъ въ антидоръ и разбавляется другими просфорами. Вино и вода наливаются въ серебряные съ позолотою стаканчики—съ разсчетомъ: 2 стаканчики вина и 1—воды. Выливъ все это въ сосудъ, священникъ благословляетъ его, говоря: «*Соединеніе св. Духа яко тріе суть свидѣтельствующіи: духъ, кровь и вода, и тріе во едино суть*». Вторая просфора приносится въ честь Божіей Матери; 3-я за всѣхъ святыхъ; 4-я за епископа, и весь духовный чинъ; 5-я за государя и его семью; 6-ю священникъ приноситъ за себя, жену и родственниковъ; 7-ю о всѣхъ умершихъ. Изъ всѣхъ просфоръ вынимается только по одной части, а не нѣсколько.

---

[1]) Кружка настолько мала размѣромъ, что въ нее нельзя класть мѣдную монету; да никто и не даетъ ее. Самое меньшее опускаютъ въ нее 10—15 коп., большее 1—3 р. Ключъ отъ кружки у священника, а собранное составляетъ его личный доходъ. *Авт.*

Въ другихъ мѣстахъ просфоры продаются по 5 коп. *Рец.*

Приносныя просфоры должны быть особыя за живыхъ и особыя за умершихъ. Съ окончаніемъ часовъ кончается и проскомидія, и больше просфоры не подаются въ алтарь. По этому, въ виду множества просфоръ, часы читаютъ рѣдко, почти на-распѣвъ. Предъ окончаніемъ часовъ священникъ заканчиваетъ и проскомидію и дѣлаетъ общій возгласъ: «слава тебѣ, Боже нашъ, упованіе наше, слава Тебѣ». Затѣмъ, стоя въ отверстыхъ вратахъ, священникъ говоритъ отпускъ часамъ и проскомидіи. Если онъ служитъ безъ діакона, то сейчасъ же творитъ прошеніе себѣ, говоря: «*Простите мя, отцы и братія, елика согрѣшихъ словомъ дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствы*». Дѣлаетъ поклонъ въ землю.—«*Богъ да проститъ тя, честный отче*»:—говоритъ народъ и падаетъ въ землю. Въ это время уставщикъ читаетъ: «*Прости насъ, отче святый, елика согрѣшихомъ во вся дни живота своего....*» Священникъ отвѣчаетъ: «*Благодатію своею Богъ да проститъ и помилуетъ васъ*».—«*Аминь*»,—отвѣчаютъ ему и поднимаются отъ земли.

Начинается литургія. Отверзаются царскія врата, говорится великая ектенія. Какъ на проскомидіи, такъ и въ ектеніяхъ государь не называется благовѣрнымъ и благочестивымъ. Прошеніе о немъ изложено такъ:

«*О самодержавномъ, великомъ царѣ Николаѣ Александровичѣ и о всѣхъ болярѣхъ, и о воехъ его, Господу помолимся*». По этому пункту раскольники разногласятъ между собою: одни изъ нихъ молятся за одного царя, другіе поминаютъ государыню и даже наслѣдника. Въ Саратовѣ, наприм., дьяконъ Комаровъ поминалъ только одного государя, въ Дубовкѣ поминали государя государыню и наслѣдника. Такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи

Дальнѣйшія особенности въ литургіи слѣдующія:

1) Царскія врата стоятъ отверстыми отъ возгласа: «Благословенно царство»... и до Херувимской пѣсни.

2) Во время чтенія Апостола, если священникъ служитъ съ діакономъ, послѣдній подноситъ ему крестъ, которымъ онъ осѣняетъ себя и потомъ діакона.

3) Предъ чтеніемъ Евангелія раскольничій попъ говоритъ: «премудрость прости, услышимъ св. Евангелія» и только. «Миръ всѣмъ» не говоритъ.

4) Передняя часть фелони у старообрядцевъ дѣлается на пуговицахъ, и эта часть то опускается, то поднимается въ теченіе литургіи нѣсколько разъ.

5) Кажденіе народа совершается со словами: «*Духъ Святый найдетъ на васъ, и сила Вышняго осѣнитъ васъ*». Кажденіе дѣлается: 2 раза прямо, а 3 поперекъ, образуя этимъ крестъ.

6) Малый и Великій входъ совершаются въ преднесеніи 2 свѣчей.

7) На Великомъ входѣ царская фамилія и др. лица не поминаются, а говорится только: — «*Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ*», дѣлается это 3 раза, причемъ первый разъ священникъ обращается къ правому клиросу, во второй—на средину моленной и послѣдній—къ лѣвому клиросу [1]).

8) На Херувимской пѣсни и въ молитвѣ предъ пресуществленіемъ св. таинъ воздѣванія рукъ не бываетъ. Послѣднее вообще считается ересью.

9) Послѣ возгласа: «Благодаримъ Господа» пѣвцы поютъ только 2 слова: «Достойно и праведно».

10) При возгласѣ: «Пріимите, ядите»... и затѣмъ: «Пійте отъ нея вси»... лжеіерей, показывая на дискосъ и потиръ, держитъ руку двоеперстно, равно и лжедіаконъ во всѣхъ случаяхъ держитъ руку съ ораремъ въ такомъ же видѣ.

11) На возгласѣ: «Твоя отъ твоихъ»... лжесвященникъ не поднимаетъ сосуда съ дискосомъ, а только показываетъ на нихъ, пѣвцы же поютъ: «Поемъ тя, благословимъ тя, благодаримъ тя, Господи, и молимъ ти ся, Боже нашъ».

12) На возгласъ: «Въ первыхъ помяни, Господи, господина нашего епископа Х, егоже»... пѣвцы ничего не поютъ.

13) При возгласѣ: «Святая святымъ» лжесвященникъ чтобы избѣжать православнаго сложенія трехъ перстовъ, взимаетъ агнецъ тѣми тремя перстами обѣихъ рукъ, какія у нихъ слагаются на молитву, т. е. великій и 2 послѣднихъ. Неловко это, страшно неудобно, первые 2 перста обѣихъ рукъ торчатъ точно рога, но что же подѣлаете! Здѣсь въ этомъ случаѣ, яснѣе всего, кажется, изобличается лжемудрованіе нашихъ раскольниковъ насчетъ излюбленнаго ими двоеперстія, его якобы древности. Кажется, ясно сказано въ ихъ служебникѣ временъ патріарха Іосифа: «іерей, пріемля св. хлѣбъ обѣихъ рукъ тремя персты, и возглашаетъ: «Святая святымъ». И творитъ крестъ надъ св. дискосомъ, св. агнцемъ»; но старообрядцы и тутъ ви-

---

[1]) Во время Великаго входа непремѣнно всѣ молящіеся падаютъ ниц на землю и не торопятся вставать. *Ред.*

дятъ свое двоеперстіе, несмотря на явное себѣ противорѣчіе. Сдѣлайте по православному, возьмите св. агнецъ, согласно требованіямъ патріаршаго служебника, *тремя персты обѣихъ рукъ*, у васъ именно такъ и выйдетъ, что 3 перста только и будутъ участвовать въ дѣлѣ, а у мнимыхъ старообрядцевъ участвуютъ всѣ 10 пальцевъ. У насъ, православныхъ, послѣдніе 2 перста пригнуты къ ладони, ихъ какъ-бы нѣтъ, они не видны въ участіи поднятія предмета, а у раскольниковъ первые два вытянуты, торчатъ или тоже прикасаются къ предмету.

14) Мирянамъ преподается тѣло и кровь по три лжицы каждому, не исключая и младенцевъ[1]).

15) При причащеніи лжесвященникъ говоритъ: «*честное и пречестное тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преподается рабу Божію* (такому-то), *отъ престола Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ храмъ* (примѣрно) *иже во святыхъ отца нашего Николы Архіепископа Мирликійскаго чудотворца, на память* (примѣрно) *иже во святыхъ отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную*». И это каждому; и на каждое причащеніе поется: «Тѣло Христово пріимите»...

16) На возгласъ: «Спаси, Боже, люди твоя»... пѣвцы молчатъ и не поютъ: «Видѣхомъ свѣтъ истинный»...

17) При пѣніи 33 псалма: «Благословлю Господа на всякое время»... священникъ раздаетъ антидоръ богомольцамъ, причемъ, давая частицу, говоритъ: «*Щедръ и милостивъ Господь, пищу далъ еси боящимся его*». Раздавъ антидоръ мужчинамъ, священникъ идетъ на женскую половину, такъ-какъ женщины у старообрядцевъ стоятъ позади мужчинъ. Антидоръ раздается не по равной части всѣмъ и каждому, а по рангу и положенію: одному цѣлая просфора, другому половинка, третьему четвертинка, а инымъ просто кусочки. Самый подходъ къ антидору, равно и ко кресту, совершается въ порядкѣ, не торопясь и почину: богатый идетъ впередъ, бѣдный позади его.

18) На отпустѣ лжесвященникъ дастъ цѣлованіе креста, причемъ каждаго осѣняетъ крестомъ и говоритъ: «*Силою и заступленіемъ честнаго креста Твоего, Господи, помози ми грѣшному*».

---

[1]) При этомъ непремѣнно соблюдается такой порядокъ: сначала причащаютъ младенцевъ, потомъ отроковъ (мужского и женскаго пола—безразлично), мужчинъ, дѣвицъ и, наконецъ, женщинъ. И послѣдняя изъ нихъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) должна все оставшееся въ сосудѣ допить.

Ред.

При этихъ словахъ священника и осѣненіи имъ—каждый богомолецъ долженъ перекреститься и поцѣловать крестъ и руку лжесвященника. Женщины подходятъ ко кресту на своей половинѣ. При осѣненіи крестомъ пѣвцы поютъ: «Иже крестомъ ограждаеми, врагу противляемся»... и пр. Подпустивъ ко кресту богомольцевъ, лжесвященникъ идетъ къ жертвеннику и начинаетъ потреблять въ сосудѣ. Богомольцы въ это время садятся на лавки, бесѣдуютъ между собою, поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ, мальчики разносятъ почетнымъ лицамъ поданныя ими на проскомидіи просфоры и получаютъ отъ нихъ подачки, уставщики моленной тоже ходятъ съ поздравленіемъ купцовъ и др., отъ которыхъ ожидаютъ вознагражденія; многіе приглашаютъ въ это время уставщиковъ къ себѣ домой «на чай», обѣдъ. Въ это же время по моленной носятъ кружки «на украшеніе моленной», и «на содержаніе причта». Когда лжесвященникъ потребитъ въ сосудѣ, мальчикъ нальетъ ему стаканчикъ вина для омовенія сосуда, другой для запитія; все это раскольничій іерей выпиваетъ, заѣдая просфорами. Послѣ этого, лжесвященникъ подходитъ къ южной двери, мальчикъ подноситъ ему блюдо и поливаетъ воду. Лжесвященникъ омываетъ руки, державшія агнецъ, уста, потребившія его, а вмѣстѣ съ тѣмъ омываетъ усы и бороду. Это блюдо съ водою потомъ разносится богомольцамъ и, какъ ни странно это, оно не вызываетъ у старообрядцевъ чувства брезгливости: они пьютъ воду, да еще понемножку, считая эти ополоски священника какъ бы дополненіемъ къ антидору, священной водою [1]). Отершись полотенцемъ, лжесвященникъ выходитъ на амвонъ, богомольцы поднимаются и начинаютъ полагать 7-поклонный началъ. Послѣ «Достойно есть»... и «Слава Отцу»... лжесвященникъ вынимаетъ изъ кармана списокъ именъ и начинаетъ по очереди произносить молитву сначала о здравіи, потомъ за упокой. Это дѣлается такъ: «Спаси Господи и помилуй болящаго раба твоего (примѣрно) Іоанна», говоритъ священникъ пѣвцы рѣдкимъ речитативомъ произносятъ: «*Избави его Господи и помилуй отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, отъ всякія болѣзни, душевныя и тѣлесныя, прости ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное и душамъ нашимъ полезная сотвори*». За каждое лицо эта молитва произносится 3 раза и на каждый полагается

---

[1]) Необходимо замѣтить, что этотъ обычай не вездѣ бываетъ. *Ред.*

5 поклоновъ. Затѣмъ, раскольничій іерей переходитъ къ другимъ. Кто далъ больше, тѣхъ имена онъ произноситъ отдѣльно; если плата дана не большая, онъ соединяетъ нѣсколько именъ вмѣстѣ. Въ заключеніе онъ дѣлаетъ такое общее произношеніе: «Спаси Господи и помилуй рабовъ божіихъ, творящихъ милостыню и насъ питающихъ». Слѣдуетъ вышеприведенная молитва. Кончивъ о здравіи, священникъ переходитъ къ умершимъ.— «Покой Господи души усопшихъ рабъ твоихъ» (одно или нѣсколько именъ называется) произноситъ онъ. Здѣсь другая молитва: «*Елика согрѣши въ житіи семъ яко человѣкъ, Ты же яко человѣколюбецъ Богъ прости его и помилуй и вѣчныя муки избави, небесному царствію причастника учини, а душамъ нашимъ полезное сотвори*». И тоже 5 поклоновъ. Представьте, что такихъ отдѣльныхъ поминовеній о здравіи и за упокой набрано до 60, за каждаго идетъ молитва 3 раза, значитъ, приходится обѣ эти молитвы произнести 180 разъ и сдѣлать 900 поклоновъ. Времени пройдетъ не мало. А это бываетъ почти каждую службу. Такимъ образомъ, и литургія, и поклоны эти занимаютъ время очень продолжительное—часовъ 5—6 и больше.

Указанныя 2 молитвы о здравіи и за упокой пользуются большой популярностью между раскольниками. Онѣ распространены во всѣхъ толкахъ раскола, а у безпоповцевъ замѣняютъ литургію и жертвоприношеніе.

Кончивъ эти молитвы, священникъ дѣлаетъ отпустъ «начала», кланяется народу и снова кладетъ 3 поклона [1]).

---

[1]) Мы опустили изъ виду сказать ранѣе о чтеніи правилъ раскольничьими іереями наканунѣ праздника или заказной службы Раскольничій іерей является въ моленную въ 3 часа дня и начинаетъ чтеніе «*правильныхъ каноновъ*». Это то самое, что у православныхъ читается лицамъ, готовящимся ко св. причащенію, и называется „Правилами". Самъ священникъ дѣлаетъ только 7-ми поклонный началъ и возгласъ, остальное все читаютъ уставщики моленной, или же кто-нибудь изъ усердствующихъ женщинъ. При моленной такія богомолки всегда есть. Во все время правила священникъ сидитъ или бесѣдуетъ съ кѣмъ нибудь. Важнымъ считается то, лишь бы прочитано было. Когда прочтутся „*предначальныя молитвы*" къ канонамъ, священникъ и др. слушающіе „правило"—мужчины и женщины—каждый растегивается, обнажаетъ свою грудь, вынимаетъ натѣльный крестъ и дѣлаетъ имъ осѣненіе себя крестообразно. Затѣмъ, цѣлуетъ крестъ и прячетъ на свое мѣсто. Это цѣлованіе креста, да еще какъ дѣлаютъ его старообрядцы не совсѣмъ удобно и вызываетъ улыбку... Послѣ этого читаются: канонъ Іисусу сладчайшему и вмѣстѣ съ нимъ Божіей Матери—съ акаѳистомъ. Далѣе читаются: Ангелу Хранителю и опять Божіей Матери малый канонъ. Все это кончается отпустомъ раскольничьяго іерея. Это правило лжесвященникъ обязательно выполняетъ, когда приступаетъ къ совершенію литургіи.

— Съ праздникомъ поздравляю васъ, христіане!—говоритъ священникъ, обратясь къ народу.

— Спаси Христосъ, батюшка!—отвѣчаютъ.

Слѣдуетъ приглашеніе «на чай» или обѣдъ священника. Богомольцы спѣшатъ въ кельи переодѣться, мужчины снимаютъ съ себя кафтаны со сборками, оставляютъ ихъ на храненіе тутъ же, а сами подвязываютъ галстухъ, надѣваютъ сюртукъ, пальто; женщины снимаютъ сарафаны, платки, завязываютъ ихъ вмѣстѣ съ лѣстовкой и подручникомъ, въ узелки и тоже или оставляютъ здѣсь, или же уносятъ съ собою.

Уходя изъ моленной, священникъ, по миніатюрности кружки, прямо кладетъ ее въ карманъ и уже дома считаетъ свой доходъ. Уставщики и дьякона живутъ на особомъ жалованьи окладъ котораго зависитъ отъ голоса.

Никакихъ требъ въ праздничные дни у старообрядцевъ не бываетъ. Всякій знаетъ, что священникъ усталъ, и переноситъ ихъ на другіе дни. Самыя требы у старообрядцевъ, исключая свадьбы, совершаются въ домѣ и сопровождаются обязательнымъ угощеніемъ причта. А требъ у нихъ не мало. Молебенъ въ день своего Ангела, жены, дѣтей, панихиды по умершимъ.—Это у мелкихъ лицъ, которые не могутъ дорого платить. Что касается купцовъ и состоятельныхъ лицъ, то въ указанные дни они заказываютъ литургію и всенощную. Кромѣ этого у нихъ много существуетъ особо чтимыхъ святыхъ: Николай чудотворецъ, Пантелеймонъ и др.; они служатъ молебны предъ отъѣздомъ на ярмарку, по пріѣздѣ, въ болѣзни, при радостныхъ событіяхъ жизни.

Такъ вотъ въ какомъ порядкѣ совершается у раскольниковъ австрійской секты богослуженіе. Не дешево стоитъ у нихъ отслужить литургію, но служатъ старообрядцы, не стѣсняясь деньгами: 5 р. священнику, 4 — дьякону, по 2 р. двумъ уставщикамъ, а тамъ пѣвчимъ, старухамъ, да угощеніе. Отъ этого мы и видимъ, что причтъ раскольническій благоденствуетъ, живетъ въ довольствѣ, при деньгахъ, безъ нужды. Многіе изъ нихъ нажили свои дома, открыли свою торговлю, и дѣти ихъ состоятъ купцами. Поэтому и трудно этимъ людямъ, стоящимъ во главѣ раскола и сознающимъ его ложь, сказать правду и самимъ идти по истинѣ. Нужна самоотверженность, нужна сила воли и твердый характеръ, чтобы разорвать всю эту оболочку раскола и выйти на Божій свѣтъ. Міръ раскола это подобіе заколдованнаго кружка. Своя у нихъ жизнь, свои

интересы, свои знакомые; кружокъ этотъ такъ сцѣпленъ и скованъ взаимностью интересовъ, общенія, родствомъ, что все постороннее мало доходитъ до него. Школа у него своя—въ раскольническомъ духѣ, отъ знакомства онъ сторонится, читаетъ онъ только свою литературу, ну и смотритъ дикаремъ, невѣжей въ полномъ смыслѣ этого слова. Правда, торговые старообрядцы вращаются среди разныхъ лицъ, много ѣздятъ по Россіи, видятъ, слышатъ, но что же изъ этого? Весь интересъ этихъ лицъ сосредоточенъ только на одномъ денежномъ оборотѣ, коммерціи, прибыли, веселой широкой жизни, а религія нисколько не касается ихъ души и сердца, они даже молчатъ объ ней, боятся говорить объ ней съ постороннимъ частью потому, что во всякомъ постороннемъ, не ихъ вѣры, лицѣ они видятъ еретика, заблудившагося и погибшаго человѣка, отъ котораго добра ждать нечего, и частью потому, что всякій раскольникъ видитъ всю свою вѣру въ ея обрядности, поклонахъ, лѣстовкѣ, подручникахъ и молитвахъ по псалтырю дома или въ долгихъ службахъ въ моленной. Къ этому надо знать, что всякій раскольникъ гордъ, самолюбивъ, самоувѣренъ, считаетъ себя всезнающимъ и на другихъ смотритъ съ презрѣніемъ. Только нужда, крайность заставляетъ его имѣть дѣло не съ своимъ единовѣрцемъ. Всмотритесь въ жизнь раскольника, не говорю бѣдняка, а состоятельнаго человѣка. Вся прислуга у него въ домѣ, лавкѣ—раскольники, самую торговлю онъ ведетъ, въ большинствѣ, съ раскольниками и, если случай введетъ его въ сношеніе «съ еретикомъ», онъ держитъ себя по отношенію къ нему осторожно, подозрительно, о дѣлахъ вѣры молчитъ, а въ компаніи такихъ лицъ даже откажется отъ своей вѣры, скажетъ: «какой я старовѣръ! Старики у меня»... Этимъ онъ прекратитъ всякое посягательство на его вѣру и вмѣстѣ съ нимъ разговоръ о дѣлахъ вѣры. Наконецъ, много ли у насъ такихъ православныхъ, вращающихся въ народѣ, которые бы сознательно и твердо исповѣдывали свою вѣру и вліяли на расколъ! Большинство содержитъ свою вѣру, какъ бы только для себя, а не для другихъ. Когда я перешелъ изъ раскола въ православіе я опирался исключительно на свои внутреннія убѣжденія и въ нихъ однихъ я находилъ для себя опору и утѣшеніе. Раскольники воздвигли на меня жестокое гоненіе, о которомъ православные и представить себѣ не могутъ; хозяинъ, у котораго я жилъ, хладнокровно сказалъ: «что тебѣ вздумалось мѣнять свою вѣру»; сосѣди уличные только головой покачали надъ моимъ

присоединеніемъ къ св. Церкви. Ни звука радости, сочувствія, помощи, утѣшенія я не встрѣтилъ вокругъ себя. Холодъ, равнодушіе полнѣйшее! А между тѣмъ, расколъ сразу пустилъ на меня свои подавляющія пружины, и я очутился буквально на улицѣ. Хозяинъ, по давленію раскольниковъ, отказалъ мнѣ отъ должности, мать выгнала изъ дома, не отдавъ мнѣ даже моего платья; три дня жилъ я въ большомъ губернскомъ городѣ Саратовѣ, не имѣя куска хлѣба, не зная, гдѣ переночевать; ходилъ, точно нищій, безъ опредѣленныхъ занятій и положенія. Съ рабочими-поляками пришелъ я обѣдать въ безплатную народную столовую города. И если-бы не приснопамятный архипастырь, преосвященный Тихонъ, тогда епископъ саратовскій, если-бы не о. игуменъ въ то время, а нынѣ здравствующій въ Могилевѣ епископъ Мисаилъ, Богъ вѣсть, что со мною было бы. Они вырвали меня изъ этой обстановки, они дали мнѣ возможность развить себя и быть тѣмъ, что я есть нынѣ.

Я увлекся своими личными воспоминаніями, но я сказалъ это къ тому, какъ мало наша православная среда имѣетъ вліянія на расколъ. Духовенство, и только одно наше православное духовенство, вѣдаетъ дѣло миссіи, ведетъ борьбу съ расколомъ, трудится—и само лично, и тратитъ средства на содержаніе миссіонеровъ. Но духовенство, миссіонеръ—не всегда можетъ проникнуть въ семью раскольника и войти въ ближайшее съ нимъ общеніе. Раскольникъ сознательно чувствуетъ свое бозсиліе предъ ними, сторонится ихъ и живетъ вдали отъ нихъ; тогда какъ православная среда все же ближе стоитъ къ расколу, чѣмъ духовенство. Вотъ тутъ-то и задача православнаго духовенства и миссіи воспитать православную среду такъ, чтобы она помогала ему въ дѣлѣ раскола, чтобы въ приходѣ были ревнители православія. Нужно много борцовъ и защитниковъ св. Церкви! У раскольниковъ всякій мужикъ или женщина знаетъ свое ученіе и твердо отстаиваетъ его предъ другими; нужно, чтобы и православные наши твердо знали свое православное ученіе и также мужественно защищали его предъ сектантствомъ. Это можетъ сдѣлать школа, церковь и миссія. Не нужно падать духомъ и опускать руки, если раскольники перестали ходить толпой на бесѣды миссіонера: это показываетъ только, что расколъ сознаъ свое безсиліе и прячется. Одно это уже важно и имѣетъ своего рода вліяніе на православную среду. Хуже будетъ, если мы замолчимъ и не будемъ тревожить расколъ своими бесѣдами: тогда онъ вновь подниметъ свою голову, усилитъ

свою пропаганду. Миссія нужна; бесѣды приносятъ великую пользу и помогаютъ православному духовенству въ просвѣщеніи имъ своей паствы. Не закрываютъ школу, если въ ней не учатся сектанты; не закрываютъ храма и прихода, если въ немъ развился расколъ; нельзя закрывать и миссіи потому только, что раскольники не являются на публичныя бесѣды. Не идутъ на такую бесѣду, говори съ ними дома. Но говори, говори вездѣ и всюду, при всякихъ случаяхъ. — «Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ», учитъ св. Павелъ (2 Тѳ. 4, 2). Или: «Будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ», — говоритъ св. Петръ (1-е 3, 15).

Пензенскій епархіал. миссіонеръ Свящ. *Конст. Поповъ.*

Извлечено изъ Журнала «Миссіонерск. Обозр.» за ноябрь декабрь 1899 г.

Типографія В. В Комарова. Невск ій 136